

Nauka.me

5
2018

nauka.me. 2013-2020

ISSN 2413-2888

URL - <http://nauka.me>

All right reserved

5 Volume . 2018

Socio-philosophical views of N.M. Karamzin

N. Chizhkov

*Institute of Philosophy of RAS
Russian Federation,*

Abstract

This article analyzes socio-philosophical ideas of N.M. Karamzin. Karamzin thought that in the world exist two different types of laws: the laws of nature and the laws of the moral world, which are the laws of freedom. People as the part of nature struggled for their existence and protected their own interests. There is no freedom in nature. Karamzin followed Kant in the idea that human being as a spiritual creature is free: everyone gives himself freedom as much as he can determine his behavior by moral laws. According to Karamzin, Ages in the history of peoples differ from each other by how people could determine their behavior in real life by moral laws. In addition to his concept of freedom, which is connected with the moral law, Karamzin also developed a concept of freedom that comes from the spirit of the people: a person is free in a society only if he has the ability and opportunity to act in accordance with his inclinations and beliefs, which are formed in the person by the traditions and the spirit of the people. According to Karamzin, life in harmony and peace with others is the freedom; life in conflict is the lack of freedom. These two different approaches to freedom underlie in liberal and conservative elements of his world view, but they need to coexist in the history. The meaning of the history by Karamzin is the moral elevation of the people to the point where they will be able to organize their life by the principle of commonweal. According to Karamzin, the mission of monarchy is to promote the moral development of the people and then gradually move to the republican form of government, that's why he thought that the monarchy is not an enemy to freedom.

Keywords list (en): Karamzin, freedom, moral law, human dignity, social philosophy, world view, national spirit, the Enlightenment, liberalism, conservatism, monarchy

Date of publication: 21.12.2018

Citation link:

Chizhkov N. Socio-philosophical views of N.M. Karamzin // nauka.me. 2018. 5 [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://nauka.me/s241328880000173-4-1/> (circulation date: 22.01.2020).

1 Наследие Николая Михайловича Карамзина (1766 – 1826) неизменно привлекает к себе внимание российской общественности и ученых. Историки по праву считают Карамзина одной из ключевых фигур в русской историографии, одним из основателей русской исторической науки. В первую очередь Карамзина чтят за фундаментальное исследование по русской истории. Его двенадцатитомная «История государства Российского», которой он отдал более двадцати лет жизни, – одно из наиболее читаемых и изучаемых произведений.

2 Большой интерес представляют также его художественные произведения, переводы, идеи в области языкознания. Карамзин всегда рассматривался как один из крупнейших реформаторов русского языка и один из создателей русского литературного языка¹. Историки, литературоведы, филологи, и культурологи всегда и неизменно высоко оценивали роль Карамзина, его научное и художественное наследие.

3 Иначе обстоит дело с его философским и социально-историческим наследием и отношением к этому наследию в русском обществе. Первое, что следует отметить, это то, что интерес к мировоззрению Карамзина, его философским, социально-историческим и социально-политическим идеям возникает, как правило, на переломных этапах российской жизни, российской истории. Вторая особенность, на которую следует обратить внимание, это необычайная поляризация оценок его теоретического наследия. При этом критика этого наследия велась и ведется как «слева», так и «справа».

4 Наследие Карамзина в последнее время вызывает повышенный интерес и не только в связи с юбилеем. Сегодня в России вновь возрождаются дискуссии по всем тем проблемам, которые поднимал и на которые вполне определенным образом отвечал Карамзин. Это касается и проблемы общего и особенного в русской истории, и проблемы российской идентичности, и проблемы соотношения свободы, порядка и общего блага, и проблемы взаимосвязи нравственного уровня развития граждан и политических свобод в государстве. Острота полемики вокруг идей Карамзина обусловлена во многом остротой тех социальных и мировоззренческих проблем, которые стоят сегодня перед Россией.

5 К сожалению, в этих дискуссиях Карамзина пытаются представить крайне односторонне, как теоретика некой российской исключительности, что абсолютно неверно. Карамзин всегда говорил о самобытности истории любой страны, в том числе и России, но он никогда не утверждал, что у России есть какой-то свой особый, отличный от других, путь. Это в корне бы противоречило его мировоззрению, базовым интенциям его мысли, его идеям об универсальном нравственном содержании, реализуемом в истории любой страны.

6 *Либеральные и консервативные элементы концепции свободы*

7 Конец XVIII – начало XIX – это время, когда размежевание либерализма и консерватизма еще только намечилось, но ни одно из этих направлений еще доктринально окончательно не оформилось. Французская революция, безусловно, способствовала их размежеванию, но даже ее крайности не дискредитировали основные идеи и ценности Просвещения. Карамзин принадлежит, безусловно, к тем мыслителям, которые шли не столько по пути их отрицания, сколько по пути их переосмысления и поиска уравнивающих идей и факторов. Идеи личной свободы и самоутверждения разума уравнивались идеями здравого смысла, в которых отстаивалась необходимость сохранения тех форм человеческого общежития, которые вырабатывались народами в их истории. Уважение к человеческому достоинству далеко не всегда приводило к утверждению индивидуалистических оснований

общественной жизни. Попытки перекроить эту жизнь в соответствии с требованиями абстрактного теоретического разума и приведшие к столь катастрофическим последствиям встречали сопротивление и стремление увидеть разумность как раз в существующих формах общественной жизни.

8 Приверженность Карамзина идеям и ценностям Просвещения имеет еще, если так можно выразиться, генетическую основу, связанную со становлением его личности. С двенадцатилетнего возраста образование и воспитание Карамзина велось в пансионе профессора Московского университета Иоганна Шадена под сильным влиянием идей немецкого Просвещения, на основе идей гуманизма и уважения к человеческому достоинству. Немецкое Просвещение заметно отличалось от французского, оно понимало разум достаточно широко и видело его не только в человеческом рассудке, но также в нравственной сфере и в организации общественной жизни. Так учение Гердера о духе народа – это не в последнюю очередь учение о его рациональной и творческой сущности. Немецкое Просвещение в отличие от французского иначе смотрело и на религию: оно не стремилось увидеть в ней лишь совокупность предрассудков, затемняющих разум.

9 Профессор Шаден был последователем Х. Ф. Геллерта (1715-1769), учение о морали которого Гёте считал «фундаментом немецкой нравственной культуры». Именно на идеях моральной философии Геллерта была построена система воспитания и обучения в пансионе Шадена. При этом сам Шаден был ярким противником простого перенесения немецкой модели образования и воспитания на русскую почву. Гимназии и пансион Шадена стали *alma mater* для целой плеяды русских просветителей (Д.И. Фонвизин, М.Н. Муравьев, И.И. Дмитриев и др.). Образование Карамзина не ограничивалось лишь программой пансиона, он также посещал лекции Шадена на философском и юридическом факультетах Московского университета. Многие из написанного Карамзиным позднее о свободе и о нравственном смысле монархии будет корреспондироваться с тем, что давал своим воспитанникам и студентам Иоганн Шаден.

10 Это глубинное «генетическое» влияние идей Просвещения на мировоззрение Карамзина, на саму его личность, необходимо учитывать при анализе его размышлений, в том числе и тех, которые могут показаться современному исследователю достаточно консервативными.

11 Карамзина часто рассматривают как основателя консерватизма в России, и это имеет под собой определенные основания. Но что это был за консерватизм? Какие цели преследовал и какие ценности отстаивал? Как оценивал свободу и в чем видел ее истоки и смысл? Как решался вопрос о соотношении свободы и общественного порядка, гражданина и государства, национального и универсального в человеке? Конечно же это был не тот консерватизм, который сформировался в России во второй половине XIX века и был представлен такими фигурами как К.П. Победоносцев и М.Н. Катков. Консерватизм Карамзина не доктринальный, он идет скорее от здравого смысла и от доверия к историческому выбору народа, к Провидению, руководящему историей народов.

12 Одной из наиболее точных, на наш взгляд, оценок Карамзина является оценка, данная ему Петром Бернгардовичем Струве. Он его охарактеризовал как либерального консерватора, определив при этом свое понимание либерализма и консерватизма довольно широко: «Суть либерализма как идейного мотива заключается в утверждении свободы лица. Суть консерватизма как идейного мотива состоит в сознательном утверждении исторически данного порядка вещей как драгоценного наследия и предания»². Надо, правда, сразу оговориться, что Струве «либеральный консерватизм» и «консервативный либерализм» употребляет в этой статье как синонимы, а это значит, что он говорит именно о сочетании идей либерализма и консерватизма. К «либеральному консерватизму» как «мировоззрению»,

«мироощущению», «идейному мотиву» Струве относит Карамзина, Пушкина, Вяземского и Чичерина. Как мы видим, такая широкая трактовка сути двух течений мысли позволила ему увидеть общее у мыслителей, которых традиционно относили к разным идейным лагерям.

13 В исследовательской литературе уже давно отмечается, что в отличие от либерализма описать ключевые тезисы консерватизма крайне сложно, почти невозможно. Очень вероятно, что какой-то единой консервативной идеологии просто не существует. Но тогда, вероятно, нет и единой истории консерватизма. Но что же тогда объединяет мыслителей, которых относят к консерваторам? Возможно, прав Карл Мангейм, когда говорит о консерватизме как об особом стиле мышления, который возник как реакция на результаты эпохи Просвещения и в первую очередь на результаты Французской революции. Стратегическая линия этого стиля мышления заключается в том, чтобы не строить глобальных концепций и не давать универсальных рецептов решения общественных проблем, поскольку эти проблемы всегда связаны с конкретной ситуацией, то есть по природе своей локальны. Поэтому консерваторов объединяет стремление опереться в своих размышлениях и в своих рекомендациях на конкретную историю, на индивидуальные особенности народа, на его традиции и обычаи. Консерватизм не чужд общественным преобразованиям и этим он отличается от реакции. Но в таком случае консерватизм не чужд и либерализму.

14 Карамзина действительно можно рассматривать как основателя одной из разновидностей консерватизма в России – либерального консерватизма, сочетающего в себе как либеральные, так и консервативные цели и ценности. Вопрос о социально-философских, исторических и этических идеях, лежащих в основе этого направления остается во многом еще довольно спорным. Если же учесть эволюцию взглядов Карамзина, то можно с уверенностью сказать, что он как и многие российские мыслители прошел путь от либерала до «либерального консерватора», коим он безусловно стал в последние пятнадцать лет своей жизни.

15 Идея свободы, которая лежит в основании многих его социальных и исторических идей и построений, все еще не стала предметом углубленного анализа. Этому способствует и то обстоятельство, что кроме небольшой работы «Мысли об истинной свободе» других работ, специально посвященных этой проблематике нет. Однако мы не много найдем работ, в которых бы Карамзин не касался проблемы свободы, не апеллировал бы к ней, не пытался бы обнаружить ее новые грани, часто довольно парадоксальные.

16 Концепция свободы и концепция порядка основываются на идеях человеческого достоинства, достоинства личности, ее самоценности. Эти идеи, безусловно, лежат в основании гуманистического и в целом либерально-просветительского мировоззрения. Человек обладает достоинством от рождения, это достоинство не может быть сведено к простым заслугам. Оно даровано Богом, создавшим человека по своему образу и подобию, и отнять или покуситься на него ни кто не может. Карамзин принимает этот ключевой тезис естественно-правовой доктрины, тесно связанной именно либерально-гуманистической мировоззренческой парадигмой эпохи Просвещения.

17 Человек обладает и гражданским достоинством в том смысле, что он полноправный член общества, добросовестно служит этому обществу и вправе рассчитывать на соответствующее к себе отношение. В основе гражданского достоинства лежит присущая каждому человеку свобода воли и способность поступать в соответствии с установленными законами, а при их нарушении нести личную ответственность.

18 В то же время, Карамзин противостоит позиции абстрактного индивидуализма. Уважение к человеческому достоинству совсем не обязательно ведет к утверждению индивидуалистических оснований общественной жизни. Поэтому попытки перекроить

общественную жизнь на основе индивидуалистических представлений о природе человека встречали у него резкое сопротивление. Индивидуализм, положенный в основание общества, лишает и свободу и само человеческое существование смысла, превращает общество в поле боя обособившихся индивидов, преследующих свои интересы. Но это и есть для Карамзина полная несвобода.

19 В рассуждениях Карамзина либеральная и консервативная трактовка свободы скорее дополняют друг друга, взаимно друг друга обосновывают, нежели исключают одна другую.

20 В этом отношении интересно сравнить его подход к свободе с подходом к свободе Жозефа де Местра.

21 Если Карамзин выводил идею свободы из нравственной природы человека, из нравственного закона, то Жозеф де Местр связывал свободу исключительно с религией, человек ровно настолько свободен, насколько он пронизан религией, а пронизаны ей далеко не все. В этом случае религия должна быть уздой. Нравственностью своей человек обязан опять-таки религии, без религии он может быть только рабом.

22 Как мы видим, различия в позиции авторов впечатляющие. Для Карамзина человек, будучи образом и подобием Божьим и будучи от рождения наделенным душой, уже нравственен, а в силу этого свободен. Концепция де Местра по сути исключает эту прирожденность, а религию превращает в мощный социальный инструмент поддержания порядка. Интересна реакция Александра I после того, как де Местр изложил ему свои взгляды на религию: «Все это очень хорошо, господин граф, но все-таки в христианстве есть еще что-то такое, что идет дальше этого»³.

23 В историческом и социальном плане Жозеф де Местр рассматривал свободу исключительно в качестве привилегии меньшинства, привилегии, дарованной религией (церковью) или высшей светской властью. Свобода для него – это по сути своей право на власть, на участие в ней, а также право не зависеть от других. Любые претензии основной массы народа на свободу должны сдерживаться как церковью, так государством и различными социальными институтами. Институт рабства – один из них. Да, христианство пропитано идеей свободы и борется с рабством, но это не мешает сохранению рабства в течение тысячелетий, поскольку рабство является одним из якорей общественного порядка. Он считает, что существуют только «два якоря, удерживающие общество в спокойном состоянии... [это] рабство и христианство»⁴. Не случайно, что он считал сохранение рабства благом для России, которого лишилась Европа. Освобождение же от рабства в России по мысли де Местра должно быть «бесконечно долгим»⁵.

24 Карамзин развивает идеи весьма близкие консерватизму, признающие ключевое значение истории народа, его традиций, его духа как на текущую жизнь государства, так и на возможные пути решения проблем общественной жизни. Он ставит под сомнение наиболее радикальные идеи Просвещения такие как универсальное рациональное законодательство, преобразующая сила разума, возможность радикального переустройства общественной жизни на новых основаниях. Подлинные преобразования, по Карамзину, возможны только посредством естественного хода истории народа и совершенствования нравственности людей. Карамзин выступает за развитие законодательства, но в его основе должны быть не придуманные принципы, а принципы, выработанные самой жизнью народа. Крепкое единое государство – залог успеха в поступательном движении любого народа. Что же касается России, то монархия является не просто ее выбором, а историческим выбором, отражающим дух народа. Поэтому именно монархия является в России гарантом спокойного существования и свободы, а также примером нравственного служения.

26 Влияние идей И. Канта и И.Г. Гердера на Карамзина было весьма значительным и это при том, что сам Карамзин не был тогда и не стал позднее знатоком теоретического наследия этих мыслителей. Влияние это было скорее мировоззренческим, открывшем новые горизонты для собственной мысли Карамзина.

27 В «Письмах русского путешественника» Карамзин вспоминает, какое сильное впечатление на него произвело изложение Кантом существа его концепции нравственного закона. «Помышляя о тех услаждениях, которые имел я в жизни, не чувствую теперь удовольствия; но, представляя себе те случаи, где действовал сообразно с законом нравственным, начертанным у меня в сердце, радуюсь. Говорю о нравственном законе: назовем его совестью, чувством добра и зла – но он есть. Я солгал; никто не знает лжи моей, но мне стыдно»⁶. Нельзя сказать, что Карамзин усвоил кантовскую концепцию практического разума, но определенное направление его дальнейшим размышлениям на эту тему было задано на всю жизнь.

28 Влияние Гердера также было довольно значительным. В отличие от встречи с Кантом, для встречи с Гердером Карамзин был подготовлен более существенно, поскольку был знаком с рядом его произведений. В «Письмах» он пишет, что до встречи с Гердером его произведения «читал, много не понимал; но что понимал, то находил прекрасным»⁷. Историческая концепция Карамзина во многом формировалась под сильным влиянием идей Гердера, но не только она. Представление Карамзина о том, что жизнь в гармонии с духом народа, его традициями – это тоже вид свободы, вероятнее всего тоже навеяны Гердером, его концепцией творческой сущности народного духа.

29 Карамзин, как и Кант, различал два разных вида законов: законы природы и законы нравственного мира (законы свободы), но источник этого разделения для Карамзина находится не в разуме, а в воле Божьей. Человек как реальное существо живет в реальном мире и подчиняется его законам. Эти законы существуют со времени сотворения мира, Бог в них больше не вмешивается. Поэтому люди борются за свои интересы, государства воюют за свои интересы и так будет еще очень долго. Но есть душа человека, которая может поступать нравственно, то есть свободно, и которая может отстаивать ценности более высокие, чем интерес. Свобода человека состоит в возвышении над законами реального мира и следовании нравственному закону. Свобода составляет основу жизни человека, но по-настоящему свободен не тот, кто ничем не ограничен в своих поступках, а тот, кто следует в своей жизни голосу совести.

30 Вот очень важная мысль Карамзина: «Для существа нравственного нет блага без свободы; но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе с помощью Божиею. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностию к Провидению!»⁸.

31 Проблема в том, что нравственный закон был дан человечеству много позже, чем сотворен реальный мир с его неизменными законами выживания. Нравственный закон, считает Карамзин, дан был только в Новом Завете. Это порождает многочисленные противоречия и требует от человека постоянно осуществлять выбор между интересом и совестью, а этим выбором пронизана вся земная жизнь человека. Но наличие выбора или необходимость делать выбор – это еще не сама свобода. Человек свободен именно тогда, когда делает нравственный выбор. Влияние Геллерта и Канта здесь не вызывает сомнений.

32 Человек, по Карамзину, как духовное существо в принципе свободен. Каждый сам себе дает свободу настолько, насколько он может определять свои поступки нравственными

законами. В своей реальной жизни человек зависит от множества обстоятельств и условий, он может поступать эгоистично, но может поступать нравственно и жить в гармонии с окружающими его людьми. В этом случае он более свободен, чем тогда, когда он живет с ними в разладе. Однако в реальной жизни не может быть полной гармонии и человек вынужден преследовать свои интересы. Эти интересы диктуются законами реального мира, к которому человек принадлежит телесно, и не имеют нравственного смысла. Эпохи в истории народов, по мнению Карамзина, и отличаются друг от друга тем, насколько все люди данной эпохи способны в реальной жизни определяться в своих поступках нравственными законами.

33 Для Карамзина человек всегда возвышен и конкретен, он сочетает в себе универсальность нравственного закона, уникальность духа народа, его традиций, и заложенную в нем природой потребность выживать в реальной жизни, то есть человек в себе всегда «сочетает небеса и землю».

34 Что же может способствовать моральному возвышению человека? Карамзин в отличие от своего кумира Руссо, с которым он спорит на страницах альманаха «Аглая», считает, что мораль и нравственность тесно связаны просвещением народа. Если степень просвещения человека низкая, то ожидать поступков, основанных на нравственном законе, нам не приходится. Но и винить такого человека мы тоже не можем, так как он действует из своего собственного интереса, возможно корыстного, но никакого другого он не знает. Просвещение необходимо для избавления человека от эгоизма, оно учит быть добропорядочным и добродетельным по отношению к другим людям и возвращает в нас семя добра. «Что же есть мораль, из наук важнейшая, альфа и омега всех наук и всех искусств? Не она ли доказывает человеку, что он для собственного своего счастья должен быть добрым? Не она ли представляет ему необходимость и пользу гражданского порядка? Не она ли соглашает волю его с законами и делает его свободным в самых узах? Не она ли сообщает ему те правила, которые разрешают его недоумения во всяком затруднительном случае, и верною стезею ведет его к добродетели? – Все животные, кроме человека, подвержены уставу необходимости: для них нет выбора, нет ни добра, ни зла; но мы не имеем сего, так сказать, деспотического чувства, сего естественного побуждения, управляющего ими; вместо его дан человеку разум, который должен искать истины и добра. Зверь видит и действует; мы видим и рассуждаем, то есть сравниваем, разбираем и потом уже действуем»⁹.

35 По Карамзину, наука и добродетель теснейшим образом взаимосвязаны и друг без друга существовать не могут. Наука без добродетели может стать служанкой злых намерений, а добродетель без науки законсервирует общество и не будет никакого развития, которое необходимо человечеству для достижения всеобщего блага и процветания. На страницах альманаха «Аглая» Карамзин пытается показать, что учёный может иметь порочные нравы, но это не следствие его научных достижений, а лишь следствие его дурного воспитания.

36 Таким образом, Карамзин не просто отводил место морали в научной сфере, но и считал её важнейшей составляющей науки, именно мораль должна определять пользу научных достижений. Только наука во главе с моральными нормами может привести человечество к безопасному и счастливому будущему.

37 *Свобода и дух народа*

38 Помимо свободы, проистекающей из нравственного закона, у Карамзина мы встречаем и другую ее интерпретацию. Довольно часто он, говоря о свободе, связывает ее с духом народа. Эта интерпретация вносит в его концепцию свободы совершенно новый и по сути своей консервативный мотив, связанный с трактовкой свободы как жизни в соответствии со сформировавшимися в народной жизни традициями и обычаями. Спокойная жизнь в гармонии с ними и с народом – это тоже по Карамзину свобода.

39 Что же такое дух народа, почему и как он связан со свободой, ведь свобода проистекает из нравственности, а дух народа может ей не соответствовать. Может быть, Карамзин говорит всего лишь об исторических рамках, в которые свобода вписана и которые должна учитывать ради сохранения общественного спокойствия?

40 Дух народа или национальный дух – это понятие, получившее широкое распространение в эпоху Просвещения. Во Франции его использовали Вольтер и Монтескье для обозначения национальных черт характера, позволяющих отличать представителей одного народа от другого. В Германии это понятие приобрело уже некий метафизический смысл и стало обозначать не просто сумму черт народа, а исторически сложившуюся сущность его культуры. Понятие «народный дух» получало у разных авторов разные оттенки: романтические, националистические, иррационалистические. Для Гердера дух народа – это часть духа единого человечества. Это не нечто застывшее, а активно развивающаяся сущность народа, развивающаяся через образование, науку, культуру, в том числе и народную. Народный дух, по Гердеру, допускает «прививки» от других народов, но при этом должна сохраняться его идентичность.

41 Народный дух по Карамзину формируется на протяжении всего исторического пути народа, в нём закрепляются общие наклонности и убеждения, в соответствии с которыми люди начинают жить и согласовывать свои поступки. Через синтез свободы и народного духа формируются традиции и обычаи конкретного народа. Народный дух – это творческая сила. Люди, не похожие друг на друга, но составляющие данный народ, реализуют себя внутри народного духа. Этот процесс должен происходить бесконфликтно в условиях порядка и безопасности. Противопоставление себя народному духу ведет к конфликту, а наличие конфликта, приводящего к беспорядку, – это первый и главный признак несвободы. Французскую революцию, ее радикализм, Карамзин связывал именно с гибелью народного духа под влиянием радикальных идей. Именно поэтому Карамзин выступает против всего, что с его точки зрения ведет к конфликту в обществе и против таких «взрывоопасных» понятий эпохи Просвещения как рациональное законодательство, то есть законодательство, созданное на основе «придуманных», взятых не из жизни, а из головы мыслителей принципов, не имеющих оснований в истории народа. Все попытки перестроить жизнь на основе такого законодательства губительны. Работа законодателя заключается в подготовке законов, основанных на обычаях, сложившихся у народа в его истории. То есть разумность законодателя заключается в том, чтобы выработать подходящие для народа законы, которые были бы ясны и понятны народу на интуитивном уровне, а не требовали бы от него бездумного подчинения. Но без глубокого изучения народного духа такая работа не возможна.

42 Свобода состоит в возможности для человека жить в соответствии со своими наклонностями. При этом сами наклонности в идеале должны соответствовать исторически сформировавшемуся народному духу. При этом Карамзин подчеркивает, что это не подчинение некой внешней традиции, а самореализация, которую осуществляет человек в условиях общности представлений и убеждений. В силу единства убеждений наклонностей людей, а это единство есть признак наличия народного духа, этот процесс самореализации должен происходить бесконфликтно, но конфликты в реальной жизни неизбежны.

43 Таким образом, для Карамзина свобода и порядок тесно связаны, существовать друг без друга они не могут. Друг без друга каждый из них превращается в свою противоположность: свобода без порядка превращается в несвободу, а порядок без свободы в принуждение и насилие.

44 Идея народного духа, однако, допускает и другие интерпретации, которые позволяют построить вполне апологетическую модель для существующих порядков в духе гегелевского принципа, что все действительно разумно, а все разумное действительно. Обоснование

исторического выбора России в пользу монархии построено у Карамзина во многом именно по этой логике.

45 *Монархия и свобода в государстве*

46 По Карамзину, монархия в России – это исторический выбор народа. Народ выбрал не просто монархию, а монархию в форме самодержавия, то есть абсолютную монархию. Для Карамзина также важно, что это был не просто выбор, а именно свободный выбор народа, подтверждаемый многократно в его истории. Поэтому в монархии Карамзин видел отражение народного духа. Отсюда и его идея о том, что монархия и свобода в России тесно связаны. Без самодержавия в России не будет условий для свободы (спокойствия духа и безопасности), но главное, считает Карамзин, без самодержавия нравственность перестанет быть основанием устройства русской жизни, поскольку только в лице монарха нравственность в России обладает реальной силой.

47 Таким образом, монархия не только не враг свободе, а еще и ее гарант. Ее функция как раз и состоит в том, чтобы, поняв дух народа, выработать соответствующие ему законы. Вот как он определяет суть самодержавия в «Историческом похвальном слове Екатерине II»: «Оно есть не что иное как спокойствие духа, происходящее от безопасности, и право делать все дозволяемое законами; а законы не должны запрещать ничего, кроме вредного для общества; они должны быть столь изящны, столь ясны, чтобы всякий мог чувствовать их необходимость для всех граждан; и в сем-то единственно состоит возможное равенство гражданское! Законодатель сообразуется с духом народа; мы всего лучше делаем то, что делаем свободно и следуя природной нашей склонности. Когда умы для лучших законов не готовы, то приготовьте их; когда же надобно для счастья народа переменить его обычаи, то действуйте одним примером»¹⁰.

48 Чем выше уровень образования людей, тем ценней для них свободы в государстве. Карамзин отмечает также, что именно спокойствие духа обеспечивает возможность излагать свои мысли, без страха наказания, поэтому и полная цензура излишня и опасна, так как становится угнетением разума. Монарх не должен воспринимать неприятную критику в свою сторону, в качестве преступления, так как это ведет к невежеству, «отнимает охоту писать и гасит дарования ума»¹¹.

49 Карамзин, правда, не предлагает полностью отказаться от цензуры, так как считает, что свобода не есть своеволие, она ограничивается рамками закона, поэтому без цензуры, люди могут отклониться от истины, а цензура должна направлять людей в правильное русло, она должна запрещать только явное зло – «разум может уклоняться от истины, подобно как сердце от добродетели, и неограниченная свобода писать столь же безрассудна, как неограниченная свобода действовать»¹².

50 Также мы можем видеть, что Карамзин считает возможным, а в некоторых случаях даже необходимым проведение монархией либеральных реформ, таких как свобода слова, определенные гарантии частной собственности, обеспечение личной свободы и равенства всех перед законом. Он считает их вполне возможными и допустимыми в монархическом государстве, потому что эти идеи не противоречат справедливости и нравственным требованиям, а скорее закрепляют их.

51 Но память о крайностях Французской революции сказывалась и на этих его размышлениях: все свободы должны допускаться вместе с возможностью их ограничения. Он придерживался той точки зрения, что если человеку дать свободу и не объяснить, для чего она ему нужна, то он будет не должным образом ею пользоваться и это может привести к похожим революционным событиям. Задача монарха здесь заключается в том, чтобы не дать человеку

запутаться в его мыслях и идеях, чтобы человек не встал на путь зла. Отсюда Карамзин делает вывод, что свобода должна быть очень широкой, но существовать под чутким контролем монарха, иначе это может привести к несчастью.

52 Поэтому и политические свободы могут предоставляться в государстве только при определенном уровне нравственного развития общества, а точнее всех его граждан. В России этого уровня еще не достигнуто. Карамзин критикует проекты Сперанского, содержащие идею ограничения власти монарха и предлагающие введение некоторых форм представительного правления. Он опасается, что все это приведет лишь к тому, что между монархом и народом встанет корыстная и мощная аристократия, которая займется не общим благом, а собственным обогащением. Монарх, ограниченный в правах, не сможет противостоять разрушению страны, сползанию ее к всеобщей борьбе корыстных интересов. Свобода преследовать свои интересы для одних обернется несвободой для всех.

53 Бог более не вмешивается в ход земных событий, поэтому и государства и люди в реальном мире ведут себя довольно просто – они преследуют свои интересы. При этом, считает Карамзин, наиболее образованные умеют эти интересы не только преследовать, но и хорошо обосновывать, убеждать других в их законности, убеждать других в том, что это хорошо для всех. Карамзин пишет: «Можно ли в нынешних книгах или журналах... без жалости читать нынешние слова: настало время истины; истиною все спасем; истиною все ниспровергнем... Аристократы, Демократы, Либералисты, Сервилисты! Кто из вас может похвалиться искренностью? Вы все Авгуры, и боитесь заглянуть в глаза друг другу, чтобы не умереть со смеху. Аристократы, Сервилисты хотят старого порядка: ибо он для них выгоден. Демократы, Либералисты хотят нового беспорядка: ибо надеются им воспользоваться для своих личных выгод.

54 Аристократы! Вы доказываете, что вам надобно быть сильными и богатыми в утешение слабых и бедных; но сделайте же для них слабость и бедность наслаждением! Ничего нельзя доказать против чувства: нельзя уверить голодного в пользе голода... Речи и книги Аристократов убеждают Аристократов, а другие, смотря на их великолепие, скрежещут зубами, но молчат или не действуют, пока обузданы законом или силою»¹³.

55 Карамзин считает, что разделение общества на богатых и бедных не преодолимо, никакие преобразования не изменят этого положения дел. В обществе «основание гражданских обществ неизменно: можете низ поставить на верху, но будет всегда низ и верх, воля и неволя, богатство и бедность, удовольствие и страдание»¹⁴. Поэтому либералисты также не правы, когда хотят установить реальное равенство в обществе. Они полагают, что тем самым наступит счастье и свобода, но, полагает Карамзин, счастье и свобода вообще никак не связаны. Более того Карамзин вообще сомневается, а «есть ли счастье там, где есть смерть, болезни, пороки, страсти?»¹⁵.

56 Развитие народов неизбежно приводит их к формированию республиканской формы правления. Люди не могут навсегда оставаться под опекой монархии. Так он крайне критически относился к установившейся в Германии в рамках полицейского государства опеке над всеми сторонами жизни своего населения. Карамзин убежден, что опека вредит развитию нравственности в людях.

57 Карамзин не исключал Россию из этого процесса развития, ведущего к республике. Приписывая монархии такие важные атрибуты, как соблюдение стабильности, уважение свобод граждан, сохранение традиций и народного духа, утверждение в общественной жизни идеи общего блага, предполагал, в конечном счете, что и Россия перейдет к республиканской форме правления. Каким же путём и при каких обстоятельствах Россия этого достигнет? Нет произведения, где Карамзин бы явно изложил бы свою концепцию в отношении России, но

некоторые положения все же можно реконструировать.

58 Во-первых, Карамзин считал, что народ нужно обучить грамоте, поэтому историограф, как и масоны 1780-х годов, видит решение проблемы во всеобщем просвещении, в создании общеобразовательных школ. Карамзин не даёт специального обоснования, почему нужно учить грамоте население. Но для него является очевидным тот факт, что человек, будучи не образованным, не может определить свою судьбу, а самое главное – часто просто не может отличить добро от зла. Поэтому первостепенной задачей монархии, перед тем как давать свободу крестьянам, необходимо воспитать подходящее поколение юношей не только среди дворянства, но и среди народа путём создания сельских школ, а не новых лицеев и университетов. Для Карамзина очевидно, что уровень развития общества определяется не уровнем развития некоторых, а уровнем развития всех.

59 Во-вторых, переход к республике возможен только путём нравственного развития и совершенствования граждан. По Карамзину республика требует от граждан высокого уровня нравственности. Пока население не разовьётся до определённого нравственного уровня, лучшей формой правления будет монархия. Именно в торжестве нравственного закона над эгоизмом Карамзин видел предпосылку перехода всех народов к республиканской форме правления.

60 В-третьих, если нравственный закон может существовать отдельно от граждан и воплощаться в личности монарха, то в республике это просто не возможно: в идеале каждый гражданин сам должен быть воплощением нравственности. Такое вряд ли возможно в полной мере, поэтому в республике кроме нравственного закона должен действовать еще и закон юридический, который надо соблюдать неукоснительно. Только при условии соблюдения законов и поддержания высокого нравственного уровня каждым гражданином республика может развиваться и сохранять свои лучшие традиции.

61 В-четвертых, Карамзин предупреждает об опасности революционного перехода от монархии к республике. Он считает, что только постепенным, поступательным развитием можно осуществлять переход, ибо люди, впавшие в революционное безумие и проливавшие кровь, уже ни когда не смогут возвыситься до нужного республике нравственного уровня.

62 Интересно отметить одну особенность в концепции Карамзина: сам переход к республике не является задачей монархии. Монархия должна подготовить почву путём усовершенствования жизни общества в соответствии с нравственным законом и опираясь на обычаи и традиции выработать соответствующие народному духу законы, которые будут понятны каждому свободному гражданину. А республику создают уже люди, которые, получив должное образование, научились находить гармонию между личным и общественным интересами, сумели преодолеть свою злую природу и взрастили божественное семя добра в своей душе.

63 ***Свобода и Божественное провидение.***

64 Концепция свободы будет не полна, если оставить без внимания ее отношения к одной из ключевых идей в мировоззрении Карамзина – к идее провидения.

65 Совершенно очевидно, что идея провидения может разрушить все построения, о которых писалось выше. Во-первых, деизм и провиденциализм очень плохо согласуются: если Бог, сотворив мир, не принимает больше участия в его судьбе, то откуда берется Божественное провидение? Во-вторых, провидение действует, не считаясь с реальными стремлениями людей и чаще всего именно вопреки им. В-третьих, для провидения не существует нравственного закона, оно действует не взирая ни на какие законы. В этой ситуации понятно, что свобода и провидение не могут и не должны быть связаны, но Карамзин

как раз на этой связи настаивает.

66 Очень часто Карамзин использует идею провидения для того, чтобы объяснить события, не имеющие нравственного обоснования и даже противоречащие элементарным представлениям о нравственности и свободе. В своей исторической повести «Марфа-посадница, или покорение Новгорода» он очень точно и с глубокой симпатией к Новгороду передает весь драматизм ситуации, чувства горожан, их стремление отстаивать свою законную свободу. Он точно приводит все правовые и нравственные аргументы в пользу прав Новгорода и его граждан на свободу. Но провидение, руководящее действиями Ивана III не считается ни с чем, кроме необходимости подчинить Новгород Москве и объединить Русь. Карамзин показывает, что, как бы нам не было жалко граждан Новгорода, какие бы симпатии мы не испытывали к ним, провидение не считается ни с правовыми, ни с нравственными резонами и действует неотвратимо.

67 Карамзин различает судьбу и провидение. Судьба – это те результаты, которые проистекают из событий, которые можно объяснить. События могут складываться по-разному, но мы их видим и понимаем, а главное то, что судьба находится в руках самих людей и народов. Проведение – это некая невидимая рука, которая ведет человечество к чему-то, что ни один человек не может ни предвидеть, ни осмыслить. Смысл провидения выше человеческого понимания. Карамзин, правда, иногда предполагает, что цель провидения – это общее благо человечества.

68 Провидение может на многие годы обречь на несчастье целую страну, как это было во время правления Ивана Грозного, а затем продолжилось после его смерти, вплоть до воцарения на престоле дома Романовых. «Так готовилась Россия к ужаснейшему из явлений в своей истории; готовилась долго: неистовым тиранством двадцати четырех лет Иоанновых, адскою игрою Борисова властолюбия, бедствиями свирепого голода и всеместных разбоев, ожесточением сердец, развратом народа - всем, что предшествует ниспровержению Государств, осужденных Провидением на гибель или на мучительное возрождение»¹⁶.

69 Пути провидения могут казаться человеку несправедливыми, жестокими, но Карамзин предлагает полностью довериться провидению. Оно может действовать в этом мире непосредственно, но чаще – через государственных деятелей и в первую очередь через монарха: «Предадим, друзья мои, предадим себя во власть провидению: оно, конечно, имеет свой план; в его руке сердца государей – и довольно»¹⁷.

70 Без доверия провидению нет и подлинной свободы, поскольку доверие провидению – это доверие самому Богу, источнику всего, что есть у человека, в том числе и его свободы. Без доверия провидению человеческая свобода не полна. Подлинную «свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностью к Провидению»¹⁸.

71 Иррационалистическое содержание идеи провидения не страшит Карамзина, он неоднократно высказывал мысль, что земная жизнь человека не только наполнена необъяснимыми событиями, но сама по себе в принципе представляет загадку.

72 В заключение хотелось бы отметить, что социально-философские взгляды Н.М. Карамзина явились результатом глубокого осмысления им не только социальных и исторических процессов, но в первую очередь осмысления глубинных основ человеческого существования. Его мировоззрение, сформировавшееся на основе идей и ценностей эпохи Просвещения, пропитано идеями гуманизма, но именно этого гуманизма он меньше всего видит в действительности. Его социально-философские идеи, в основе которых лежит нравственный закон, – это попытка понять смысл и задачи человеческого существования в условиях постоянного вызова этому закону со стороны социальной реальности.

Remarks:

1. Сергей Михайлович Соловьев так охарактеризовал Карамзина: «Первый писатель эпохи, творец нового литературного языка Карамзин посвятил свою деятельность отечественной истории, и всё, что мог сделать сильный талант для внешней живописи событий, всё было сделано Карамзиным; мечта Ломоносова сбылась: русская история нашла своего Ливия». Соловьев С.М. Учебная книга по русской истории. М.: Издание К.Солдатенкова и Н.Щепкина. 1860. С. 558.
  2. Струве П.Б. Б. Н. Чичерин и его место в истории русской образованности и общественности // Струве П.Б. *Patriotica*: Политика, культура, религия, социализм. М.: Республика. 1997. С. 455.
  3. Соловьев Вл.С. Мэстр, де // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.Е. Ефрон. СПб., 1897. – Т. XX (39). С. 352.
  4. Жозеф де Местр. Четыре не изданные главы о России. О свободе // Жозеф де Местр. Сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 32.
  5. Жозеф де Местр. Четыре не изданные главы о России. О свободе // Жозеф де Местр. Сочинения. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 39.
  6. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 26.
  7. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 89.
  8. Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. О древней и новой России. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 443.
  9. Карамзин Н.М. Нечто о науках, искусствах и просвещении // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 403.
  10. Карамзин Н.М. Историческое похвальное слово Екатерине II // Карамзин Н.М. О древней и новой России. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 302.
  11. Там же. С. 303.
  12. Там же. С. 326.
  13. Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. О древней и новой России. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 443.
  14. Там же.
  15. Там же.
  16. Карамзин Н.М. История государства Российского // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т 11. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 64.
  17. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // Карамзин Н.М. Полное собрание сочинений: в 18 т. Т 13. М.: ТЕРРА – Кн. клуб, 2009. С. 277.
  18. Карамзин Н.М. Мысли об истинной свободе // Карамзин Н.М. О древней и новой России. М.: Жизнь и мысль, 2002. С. 443.
-

Социально-философские взгляды Н.М. Карамзина

Чижков Н. С.

*Институт философии РАН
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена анализу социально-философских идей Н.М. Карамзина. Карамзин различал два разных вида законов: законы природы и законы нравственного мира, то есть законы свободы. Как часть природы, человек борется за свое существование, отстаивает свои интересы, также поступают и государства. В природе нет свободы. Следуя Канту, Карамзин считал, что человек как духовное существо в принципе свободен: каждый сам себе дает свободу настолько, насколько он может определять свои поступки нравственными законами. Эпохи в истории народов, по мнению Карамзина, и отличаются друг от друга тем, насколько люди данной эпохи способны в реальной жизни определяться в своих поступках нравственными законами. Помимо свободы, проистекающей из нравственного закона, у Карамзина мы встречаем и другую ее интерпретацию, связанную с духом народа: человек свободен настолько, насколько он может поступать в соответствие со своими наклонностями и убеждениями, которые формируются у человека духом народа, его традициями. Согласно Карамзину жизнь в гармонии и спокойствии с другими – это тоже свобода, в конфликте – несвобода. Эти два отличающихся подхода к свободе лежат в основании либеральных и консервативных элементов его мировоззрения, но они необходимо соседствуют в истории. Смысл и задача истории по Карамзину заключается в нравственном возвышении народа до такого уровня, когда он сам сможет организовать свою жизнь на принципе общего блага. Монархия не враг свободе, ее миссия – содействие нравственному росту народа и переходу к республиканской форме правления.

Ключевые слова: Карамзин, свобода, нравственный закон, человеческое достоинство, социальная философия, мировоззрение, дух народа, Просвещение, либерализм, консерватизм, монархия

Дата публикации: 21.12.2018

Ссылка для цитирования:

Чижков Н. С. Социально-философские взгляды Н.М. Карамзина // наука.ме. 2018. 5 выпуск 2018 [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://nauka.me/s241328880000173-4-1/> (дата обращения: 22.01.2020).